

Клюквин Михаил Андреевич

РОЛЬ ЛИ СЫН МАНА В СТАНОВЛЕНИИ ЮЖНОКОРЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Советская историография с однозначных позиций рассматривала личность первого Президента Республики Корея Ли Сын Мана. Считалось, что все его правление было построено при поддержке Вашингтона. Между тем американские источники недвусмысленно указывали, что деятельность Ли Сын Мана не только не регулировалась военной администрацией США в Корее, но и зачастую шла вразрез с ее политической линией, что в конечном итоге обусловило особенности развития Республики Корея. Цель данной статьи - рассмотреть роль личности Ли Сын Мана в процессе складывания Южнокорейского государства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. III. С. 81-83. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. **Износков И. А.** Список населенных мест Казанской губернии, с кратким описанием их. Лаишевский уезд. Казань, 1895. Вып. 2. 80 с.
6. **Ильминский Н. И.** Татарские надписи из времен Казанского ханства в Лаишевском уезде // Записки Археологического общества. М., 1851. Т. 3. С. 114-118.
7. **Кефели-Клай А.** Народный ислам у крещеных православных татар в XIX веке // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: антология. М., 2005. С. 539-569.
8. **Машанов М. А.** Заметка о религиозно-нравственном состоянии крещеных татар Казанской губернии Мамадышского уезда. Казань, 1875. 70 с.
9. **Месарош Д.** Памятники старой чувашской веры. Чебоксары, 2000. 360 с.
10. **Осипова Л.** Моя деревня (с. Молькеево Цивильского уезда Чувашской автономной области) (13 июня 1921 г.) // Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Отд. 1. Ф. Н. В. Никольского.
11. **Отчет бакалавра Казанской духовной академии Н. Ильминского о путешествии по татарским селениям в августе - октябре 1848 г.** // Христианское просвещение и религиозные движения (реисламизация) крещеных татар в XIX – начале XX в.: сборник материалов и документов / сост., авт. вступ. ст., примечаний, научно-справочного аппарата Р. Р. Исхаков. Казань, 2011. С. 71-96.
12. **Софийский И. М.** О киреметях крещеных татар, из деревни Тавель, Чистопольского уезда Казанской губернии: объяснительная записка. Отдельный оттиск из Трудов Четвертого археологического съезда в России. Казань, 1891. 18 с.
13. **Тимофеев В. Т.** Мое воспитание (рассказ старокрещеного татарина) // Казанская центральная крещено-татарская школа. Казань, 1887. С. 136-154.
14. **Филиппов Г.** Из истории христианского просвещения крещеных татар-мещеряков Тетюшского и Цивильского уездов Казанской губернии // Известия по Казанской епархии. 1915. № 37. С. 1036-1043.
15. **Халиков А. Х.** Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. Казань, 1994. 168 с.
16. **Чичерина С. В.** У приволжских инородцев: путевые заметки. СПб., 1906. 410 с.

**MUSLIM SAINTS' CULT IN RELIGIOUS AND RITUAL TRADITION
OF THE VOLGA-URAL KRYASHEN TATARS (THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)**

Iskhakov Radik Ravil'evich, Ph. D. in History

*Sh. Mardzhani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences in Kazan
ishakov83@rambler.ru*

The article is devoted to studying the Kryashen Tatars' (baptized Tatars') pre-Christian religious-mythological conceptions and rites associated with the Muslim (Sufi) saints' cult. By historical-ethnographical material the author discovers the specifics of Kryashen syncretic beliefs involving worshipping the ancestors and sacral places. The paper emphasizes the importance of this religious-ritual system of Kryashen traditional culture for the preservation of historical memory and the identity of the representatives of this ethno-confessional community.

Key words and phrases: Muslim saints' cult; inter-confessional relations in the Volga-Ural region; the Kryashen Tatars' pre-Christian beliefs; history of the Tatars; Sufism in Russia; people's Islam.

УДК 94

Исторические науки и археология

Советская историография с однозначных позиций рассматривала личность первого Президента Республики Корея Ли Сын Мана. Считалось, что все его правление было построено при поддержке Вашингтона. Между тем американские источники недвусмысленно указывали, что деятельность Ли Сын Мана не только не регулировалась военной администрацией США в Корее, но и зачастую шла вразрез с ее политической линией, что в конечном итоге обусловило особенности развития Республики Корея. Цель данной статьи – рассмотреть роль личности Ли Сын Мана в процессе складывания Южнокорейского государства.

Ключевые слова и фразы: Ли Сын Ман; Республика Корея; Южная Корея; США; «холодная война»; разделение Кореи.

Клюквин Михаил Андреевич

*Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
mikeklukvin@gmail.com*

РОЛЬ ЛИ СЫН МАНА В СТАНОВЛЕНИИ ЮЖНОКОРЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА[©]

После окончания Второй мировой войны Корея оказалось разделенной на две подопечные зоны. Военные администрации СССР и США согласно своим геополитическим интересам старались сформировать на Корейском полуострове дружественный режим. Вашингтон проводил линию сдерживания распространения коммунизма и искал лидеров, которые могли поддержать его политику. Этим выгодно воспользовался

[©] Клюквин М. А., 2015

Ли Сын Ман. Умело лавируя между интересами Вашингтона и народа Кореи, он сделал стремительную политическую карьеру и оказался во главе государства, образованного на юге Корейского полуострова.

Советская историография рассматривала Ли Сын Мана как марионетку Вашингтона. Считалось, что корейский лидер не обладал собственной политической волей, а лишь слепо следовал указаниям властей США. Но именно независимые политические взгляды Ли, его неутомимая энергия и бескомпромиссность определили вектор развития Южной Кореи. Цель данной статьи – рассмотреть роль личности Ли Сын Мана в процессе складывания Южнокорейского государства.

Ли Сын Ман увлекся проблемами государственного развития Кореи еще на начальных этапах своей политической деятельности. Во время заключения в тюрьме в результате антияпонских выступлений в 1917 г. он написал книгу «Дух Независимости», где попытался определить пути выхода Кореи из политического кризиса, основные причины которого корейский лидер связывал с пассивностью власти Кореи. Его желание добиться успеха в реформировании государства, не было подкреплено усилиями и активными действиями. Ли Сын Ман констатировал, что «все ждут перемен, но никто не хочет для этого предпринимать какие-либо шаги» [6, р. 38].

Сам корейский лидер отличался высокой степенью политической активности. В декабре 1904 г. Ли Сын Ман прибыл в Вашингтон, где встретился с представителями администрации Соединенных Штатов, чтобы попытаться убедить их помочь Корею восстановить независимость. После неудачных переговоров Ли принял решение остаться в США. Он стал первым корейцем, получившим степень доктора в американском университете – Пристоне в 1910 г. В 1912 г. Ли Сын Ман стал Президентом Корейской ассоциации, которая облегчала эмиграцию корейцев в Соединенные Штаты. Корейский лидер регулярно получал денежную помощь из Гонолулу, где он в 1918 г. организовал христианскую церковь, институт и школу. Финансовыми операциями Ли Сын Мана заинтересовались американские спецслужбы. Например, по сообщению от 4 октября 1947 г. Ли Сын Ман собрал в Гонолулу 30 млн йен, которые были переведены в доллары протестантской миссионерской церковью США в Корею [2]. Денежные средства корейский лидер направил на организацию своей политической кампании.

13 апреля 1919 г. в Шанхае образовано Временное правительство Республики Корея, сформированное эмигрировавшими корейскими лидерами. Главой правительства был избран Ли Сын Ман, занимавший эту должность в течение шести лет. Одним из его первых официальных действий стала отправка письма японскому императору с предложением мира и дружбы и просьбой вывести войска и освободить Корею – нонсенс с точки зрения активных противников японского режима. Провалилась попытка взять слово на Вашингтонской конференции по ограничению морских вооружений. Наконец, окончательно подорвала престиж корейского лидера его просьба к администрации США сделать Корею подмандатной территорией Лиги Наций. В результате в 1922 году он был отстранен от должности за «злоупотребление своей властью» и «политический экстремизм» [3, р. 171].

Ли Сын Ман прибыл на Корейский полуостров в октябре 1945 г. В это время в Вашингтоне велись споры по поводу личности корейского лидера – стоит ли Президенту Г. Трумэну в открытой форме поддерживать его, ведь пока Ли Сын Ман не имел политической опоры в Корею [4]. Ли отказался от руководящих постов, предложенных ему политическими партиями и организациями, выступил с жесткой критикой плана опеки. Рьяная оппозиция Ли Сын Мана шла в разрез линии Вашингтона на создание коалиции политических партий на полуострове. В результате Госдеп США пришел к следующему заключению: «Департамент считает нежелательным, чтобы Президент поддерживал Ли Сын Мана, так как господин Ман не имеет официальной должности в Корею и, судя по всему, с помощью видимости американской поддержки, выстраивает свой имидж» [Ibidem].

Вернувшись в Корею, Ли Сын Ман полагал, что он, как ведущий корейский государственный деятель, продвигающий долгие годы идею независимости Кореи, станет во главе свободного государства. Но оккупация войсками США и СССР и господствующая на международной арене идея опеки свели эти планы на нет. Между Ли Сын Маном и лидером американской военной администрации (АВА) в Южной Корею генералом Дж. Ходжем наметился конфликт. Корейский лидер выступил с жесткой критикой Законодательной ассамблеи Кореи, созданной при поддержке АВА, и обвинил Ходжа в поддержке коммунистов [7, р. 322]. В результате корейский лидер был объявлен Госдепом США персоной нон грата. Но Ли Сын Ман продолжал искать поддержку в Вашингтоне, публиковался в американской прессе с требованиями расторжения договора об опеке и немедленных выборах, по крайней мере, в Южной Корею. Американское разведывательное управление указывало, что тактика Ли Сын Мана основывалась на удивительно точных оценках, популярных лозунгах, исходя из сложившихся политических условий [5]. Ли Сын Ман постепенно выстраивал иллюзию в среде местного корейского населения, что его мнения учитывается многими высокими должностными лицами США. Преуспел Ли Сын Ман и в создании политической организации, которая стала инструментом его выдвижения – Национального общества для ускорения независимости Кореи. Широкая сеть организации охватывала все уровни от центрального до окружного.

В результате успешной политической кампании и смены курса военной администрации США на создание отдельного правительства на юге Кореи, в начале 1948 г. Ли Сын Мана избрали членом Конституционной ассамблеи. Следует отметить, что выборы в орган были не поддержаны большинством организаций, за исключением Комитета по ускорению получения независимости и Демократической партии, состоявшей из крупных собственников. Умеренные фракции под предводительством Ким Гю Сика и часть крайних правых под главенством Кима Гу объединились с коммунистами, чтобы бойкотировать выборы, считая, что они закрепят раскол Кореи. Но на процесс создания и утверждения Конституции Южной Кореи это не повлияло.

Первоначальный проект Конституции Республики Корея, активное участие в создании которого приняли представители Демократической партии, предусматривал парламентскую форму правления. Жаждавший

единоличной власти Ли Сын Ман не мог допустить, чтобы появились рычаги воздействия или сдерживания политики Президента Южной Кореи. Поэтому Национальное общество для ускорения независимости Кореи выступило сторонником сильной исполнительной системы. В итоге главный документ государства предусматривал широкие полномочия исполнительной власти, но в то же самое время, существовал некий «парламентский» противовес в виде Национального собрания, осуществлявшего законодательные функции. По Конституции Президент обладал значительными полномочиями и свободой действий – он формировал кабинет министров, с согласия Национального собрания назначал премьер-министра. Президент РК заключал и ратифицировал договоры, объявлял войну, заключал мир и представлял Корею перед иностранными государствами. Назначенные Президентом министры вместе с незначительным количеством министров без портфеля составляли Государственный совет. Между тем Национальное собрание практически и юридически могло противостоять Президенту. Так, разведуправление США сообщало, что удалось добиться отставки одного некомпетентного министра, чье назначение Ли Сын Маном вызвало бурю протеста в Национальном собрании и в прессе [Ibidem]. На наличие конфронтации между Президентом и Национальным собранием указывал и министр иностранных дел А. Я. Вышинский, оперируя текстом доклада комиссии ООН, представленным на VII сессии ГА [1, с. 17]. Члены Национального собрания РК отказывались голосовать за какие-либо изменения в Конституции. В итоге в 1952 г. начались массовые гонения на представителей органа. Вашингтон не вмешивался в данные процессы. В рамках активной фазы «холодной войны» США была нужна, прежде всего, стабильность государственного режима РК. Гарри Трумэн не скрывал своего отношения: «Я не заботился о методах, которые использовала полиция Ли Сын Мана, чтобы разгонять политические митинги и контролировать политических врагов. Я был глубоко обеспокоен тем, что правительство Ли Сын Мана не озабочено инфляцией, которая охватила страну. В этих условиях у нас не было выбора, кроме как поддержать Ли Сын Мана...» [7, р. 329-330].

Корейский лидер посвятил свою жизнь созданию независимой Кореи, во главе которой стоял бы он сам. Главными врагом для Ли Сын Мана были коммунисты, и со временем в умах корейского населения он стал своеобразным символом антикоммунизма. Эксперты из разведуправления США отмечали, что из-за своего тщеславия Ли Сын Ман необоснованно полагал, что его деятельность активно поддерживает Вашингтон. В то же самое время, Ли Сын Ман оказался очень проницательным политиком, чувствуя внутренние настроения, умело заручаясь поддержкой внешних сил, либо же делая вид, что уже получил ее. Амбиции и политические взгляды Ли Сын Мана в конечном итоге определили специфику развития Южнокорейского государства на первых этапах – с демократическими лозунгами, но авторитарного по сути.

Список литературы

1. **Вышинский А. Я.** Выступление на заседании политического комитета Генеральной Ассамблеи ООН по Корейскому вопросу 29 октября 1952 года. М.: Госполитиздат, 1952. 66 с.
2. **Federal Bureau of Investigation. Subject: Syngman Rhee** [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/stream/foia_Rhee_Syngman-HQ-1/Rhee_Syngman-HQ-1#page/n0/mode/1up (дата обращения: 26.01.2015).
3. **Memo, Matthew Connelly to Charlie Ross with Attachment and Related Material** [Электронный ресурс] // Harry S. Truman. Library in Kansas City, Missouri. 1946. December 4. URL: www.trumanlibrary.org (дата обращения: 26.10.2014).
4. **Peterson M.** A Brief History of Korea. N. Y.: Facts on File, 2010. 328 p.
5. **Prospects for Survival of the Republic of Korea Office of Reports and Estimates 44-48** [Электронный ресурс] // Harry S. Truman. Library in Kansas City, Missouri. 1948. October 28. URL: www.trumanlibrary.org (дата обращения: 26.10.2014).
6. **Syngman Rhee.** The Spirit of Independence / translated, annotated and with introduction by Han-Kyo Kim. Hawaii, 2001. 350 p.
7. **Truman H. S.** Memories by Harry S Truman: in 2 vol. N. Y., 1955-1956. Vol. 2. 416 p.

SYNGMAN RHEE'S ROLE IN SOUTH KOREA STATE FORMATION

Klyukvin Mikhail Andreevich

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
mikeklukvin@gmail.com

The Soviet historiography examined the personality of the first president of the Republic of Korea Syngman Rhee from univocal positions. It was thought that all his government was built with the support of Washington. Meanwhile American sources unambiguously pointed out that the activity of Syngman Rhee was not regulated by the military administration of the USA in Korea, and even more, it often disagreed with its political course completely, which finally conditioned the peculiarities of the development of the Republic of Korea. The aim of the paper is to examine the role of the personality of Syngman Rhee in the process of the formation of South Korea state.

Key words and phrases: Syngman Rhee; The Republic of Korea; South Korea; The USA; “cold war”; division of Korea.